

РЕПЕТИТОРСТВО В РОССИИ: ОПИСАНИЕ ЯВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

МАКЕЕВ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*аспирант кафедры экономической социологии,
факультет социальных наук,
Национальный Исследовательский Университет
Высшая школа экономики,
e-mail: pmakeev@hse.ru*

Цитирование: *Макеев, П. А. (2019). Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ // Journal of Institutional Studies, 11(4), 106-120. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.106-120*

Репетиторство широко распространено в Российской Федерации. По различным оценкам, на текущий момент рынок репетиторских услуг составляет больше 30 млрд рублей. Являясь самозанятыми с точки зрения законодательства, репетиторы ведут свою деятельность в неформальном секторе экономики и являются «невидимыми» для официальной статистики, так как не платят налоги и не имеют какого-либо формального статуса. Несмотря на ряд законодательных инициатив, призванных вывести самозанятых «из тени», большая часть репетиторов по-прежнему действует без формального закрепления, а законодательные инициативы воспринимает как «очередной налог». Тем не менее, несмотря на неформальный характер деятельности, репетиторы имеют ряд формальных параметров, которые поддаются сбору и анализу, – многие из них работают. В статье представлены результаты эмпирического исследования репетиторов в Москве и Московской области. Проводился парсинг (автоматизированный сбор данных, представленных в интернете в открытом доступе) шести наиболее популярных сайтов, размещающих информацию о репетиторских услугах по Москве и Московской области – в общей сложности скачано порядка 180 тысяч анкет с различной информацией по репетиторам (пол, стаж, цена, отзывы, статус). Результаты представлены в виде описательной статистики по обозначенным выше параметрам и сопровождаются аналитическими комментариями, обозначающими ключевые тренды и позиции в репетиторстве. Также проводится сегментация репетиторства в Москве и Московской области на основе полученных данных, описание основных типов поведенческих стратегий и формируется, описывается портрет «типичного» репетитора, продвигающего свои услуги через онлайн-платформы.

Ключевые слова: *неформальная занятость, репетиторство, неформальный рынок труда, теневое образование.*

PRIVATE TUTORING IN RUSSIA: DESCRIPTION OF THE PHENOMENON BASED ON ONLINE PLATFORMS

PETR A. MAKEEV,

*Postgraduate student, Department of Economic Sociology,
Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics,
e-mail: pmakeev@hse.ru*

Citation: *Makeev, P. A. (2019). Private tutoring in Russia: description of the phenomenon based on online platforms. Journal of Institutional Studies, 11(4), 106-120. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.106-120*

Private tutoring is widely spread in Russian Federation. According to different estimations, the market of private tutoring is more than 30 billion rubles. Being self-employed (from the viewpoint of law-makers), private tutors perform their activity in the informal sector of the economy and are “invisible” to official statistics as they do not pay taxes and have no formal status. Despite a number of legislative initiatives, which were established to bring self-employed out of shadows, most of the private tutors still operate without formalization and are see all legislative initiatives as another enforcement to pay “more taxes”. However, even performing an activity of informal nature, private tutors have a number of formal parameters that can be collected and analysed. This paper presents the results of the empirical study of private tutors in Moscow and its district. Parsing (automated data collection of Internet data with free access) of 6 most popular websites that provide information about private tutors in Moscow and its region was held – about 180 000 profiles with different parameters (gender, experience, price, review, status) of private tutors were downloaded. Results are presented in the form of descriptive statistics and are accompanied by analytical comments that are to mark key trends and positions in private tutoring. Moreover, segmentation of private tutoring in Moscow and its district on the basis of data collected, description of main behavioral strategies are done and the portrait of “typical” private tutor, who promotes his or her services via online-platforms is presented.

Keywords: *informal employment; private tutoring; informal labor market; shadow education.*

JEL: *J46*

Институт репетиторства в России: описание явления на основе онлайн-платформ

Проблема несовершенства институтов всегда была одной из ключевых в России как с позиции их дисфункции и несовершенства (Полтерович, 1999; 2001), так и с позиции перспектив их влияния на социально-экономическое состояние страны (Олейник, 1998). Институт мы понимаем в классической трактовке Д. Норта: «Институты – это “правила игры” в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт, 1997, с. 18).

Система образования в России как формальный институт регулярно трансформируется в ходе очередных образовательных реформ. И каждый раз пророческими оказываются слова Дж. Скотта: «Допущение состоит в том, что если что-то выглядит правильно, то в силу этого факта оно и работать будет хорошо» (Скотт,

2005, с. 356). Однако вновь получается «нехорошо». На помощь приходят неформальные институты, стабилизирующие систему в силу присущей им гибкости.

К формальной организации школьного образования в России много претензий со стороны и учителей, и учеников, и родителей. Помимо недостатков, присущих самому дизайну образовательной сферы, а также неизбежных проблем, связанных с ресурсными ограничениями, образовательная система подвержена влиянию оппортунистических настроений. Даже при введении ЕГЭ – унифицированного экзамена, предполагающего повышение уровня «объективности» в механизме оценивания школьных знаний, результаты оказались противоречивыми, так как многие стали искать возможности извлечь выгоду из ситуации (Ослунд, 1996). Стали появляться недобросовестные схемы сдачи экзамена, продаваться ответы на экзаменационные задания и т.д. Подобные тенденции можно объяснить традиционно сложившимся отношением к формальной составляющей образования – ей не доверяют, пытаются обойти. Так, даже списывание в России считается приемлемым (Magnus, 2002), причем в большей степени в регионах, нежели в столице.

Неудивительно, что при подобном недоверии к формальной системе образования формируется неформальная структура, ее дополняющая. Репетиторство можно рассматривать как неформальный институт, выступающий дополнением к формальной системе образования. Неформальный институт репетиторства в России «гасит» проблемы школьного образования, нейтрализует его дисфункции и тем самым смягчает претензии к нему как со стороны педагогов, так и родителей.

Жесткое и стандартизированное школьное образование, не имеющее возможности учитывать разные способности и потребности детей, не вызывает массовых протестов в обществе в том числе потому, что есть репетиторство – индивидуализированное образование, диверсифицированное по формам занятий и скорости усвоения материала. Сфера образования в России имеет определенные «бреши» в своей структуре. Они дополняются и закрываются неформальными практиками, которые в большинстве случаев так или иначе сводятся к репетиторству – преимущественно индивидуальному обучению за деньги по конкретному предмету с конкретной целью, как правило – сдать ОГЭ или ЕГЭ. На примере репетиторства мы можем видеть, как «формальные нормы паразитируют на неформальной практике» (Барсукова, 2017, с. 20).

В силу функциональной значимости имеет смысл рассмотреть репетиторство более пристально.

Репетиторство: понятие, история изучения

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно репетиторства как понятия и дать ему определение, следует отметить масштаб этого явления в рамках России. По различным оценкам, на текущий момент рынок репетиторских услуг уже давно превысил 30 млрд рублей и продолжает расти^{1, 2}.

Как отмечает Андрей Захаров³, заведующий Международной лабораторией анализа образовательной политики НИУ ВШЭ: «К сожалению, у нас этот рынок (репетиторских услуг) пока мало изучен, поэтому эффективное его регулирование в таких условиях вряд ли возможно». При этом попытки регулирования присутствуют и даже имеют противоречивый успех. Речь идет по законодательных инициативах, направленных на вывод самозанятых граждан (к числу которых причисляют и репетиторов) из тени и легализацию их деятельности. С 2014 г. обозначались различные идеи от создания

¹ См.: Остаться после уроков: рынок репетиторских услуг вырос в шесть раз с начала века // Вечерняя Москва (<https://vm.ru/society/336266-ostatsya-posle-urokov-gynok-repetitorskih-uslug-vyros-v-shest-raz-s-nachala-veka> – Дата обращения: 20.06.2019).

² См.: Эксперты объяснили рост рынка репетиторских услуг в России // Телеканал 360 (<https://360tv.ru/news/obrazovanie/eksperty-objasnili-rost-gynka-repetitorskih-uslug-v-rossii-30082018/> – Дата обращения: 20.06.2019).

³ См.: Сколько стоят услуги репетиторов и почему они пользуются таким спросом? // Международная лаборатория анализа образовательной политики НИУ ВШЭ (<https://ioe.hse.ru/lepa/news/203086880.html> – Дата обращения: 20.06.2019).

патента⁴ и реестра самозанятых^{5,6} до введения пилотного проекта о налоге на профессиональный доход⁷, который вызвал среди репетиторов больше беспокойства^{8,9}, нежели желания формализовывать свою деятельность.

Репетиторство является достаточно распространенным явлением как в России, так и за рубежом. В зарубежной литературе оно часто отождествляется с таким термином, как «shadow education» (*Byun, Baker, 2015*) или в более расширенной формулировке «shadow education system of supplementary private tutoring» (*Bray, 2013*). Несмотря на обилие видов активностей (занятия один на один, группами, через интернет и т.д.), которые могут считаться репетиторством (private tutoring), в зарубежной литературе существуют три ключевые позиции, которые должны быть представлены, чтобы образовательная услуга считалась репетиторством.

Во-первых, эта услуга должна оказываться за материальное денежное вознаграждение (*for a fee*). Во-вторых, она идет в дополнение (*supplementary*) к текущему общему образованию. В-третьих, речь идет об образовательных услугах по академическим предметам.

Первый критерий позволяет убрать из поля зрения все виды обучения, связанные с нематериальной составляющей. Например, когда родители или родственники помогают своим детям по учебе или когда учитель-энтузиаст занимается с одаренным ребенком бесплатно (*Wasik, Slavin, 1993*). Второй же критерий позволяет нам говорить о вспомогательной функции репетиторства, так как преподается то же, что изучается в школе (возможно, в расширенном формате, углубленно). Благодаря третьему пункту отсекаются спортивные, околоспортивные и специфические (например, из сферы искусства) виды деятельности, такие как танцы, музыка, шахматы и т.д. Таким образом, частное репетиторство определяется как «обучение определенному академическому предмету за финансовое вознаграждение, дополняющее общую школьную программу» (*Bray, Kwok, 2003*). Наличие подобных критериев необходимо, иначе границы репетиторства становятся слишком эластичными, вмещая все виды помощи в развитии обучаемого человека, что затрудняет его изучение (*Ireson, 2004*).

Интерес к репетиторству провоцирует довольно разнообразную тематику исследований, посвященных этому явлению. Изучалось развитие, функционирование и особенности рынка частного репетиторства в Гонконге (*Bray, Kwok, 2003*), Северной Америке (*Buchmann, Condron, Roscign, 2010*), Европе (*Bray, 2011*), Австралии (*Watson, 2008*) и Южной Корее (*Kim, Lee, 2010*). Анализировалось также частное репетиторство в Турции по результатам опроса домохозяйств (*Tansel, Bircan, 2006*) путем детального рассмотрения трат на образование в общей структуре расходов. На основе данных опроса 2010 г. в Китае была выявлена взаимосвязь занятий с репетитором и показателей при сдаче национальных вступительных экзаменов (*Zhang, 2013*). В Греции изучалась взаимосвязь репетиторства с такими позициями, как социальный класс, внутрисемейная культура, экономический капитал и образовательные результаты (*Tsiplakides, 2018*).

Внимание ряда исследований фокусировалось на анализе эффективности репетиторства как образовательной методики. К примеру, анализировалась эффективность репетиторства как образовательной услуги на выборке из 904 учеников

⁴ См.: Медведев объявил о патенте для самозанятых граждан // Вести (<http://www.vestifinance.ru/articles/55988> – Дата обращения: 20.06.2019).

⁵ См.: Всего 40 человек зарегистрировались как самозанятые // ОTR (<https://otr-online.ru/news/vsego-chelovek-zaregistrovalis-83233.html> – Дата обращения: 20.06.2019)

⁶ См.: Орешкин предложил новый способ легализации доходов самозанятых // РБК (https://www.rbc.ru/economics/15/01/2018/5a5c77979a794729c6d7f0f6?utm_source=vk_rbc – Дата обращения: 20.06.2019).

⁷ См.: 162 тыс. россиян легализовали свои доходы // Известия (<https://iz.ru/909200/video/162-tysiachi-rossiian-legalizovali-svoiodokhody> – Дата обращения: 20.06.2019).

⁸ См.: Занимаюсь репетиторством и боюсь, что ученик пожалуется в налоговую // Т-Ж (<https://journal.tinkoff.ru/ask/repetitor-bez-nalogov/> – Дата обращения: 20.06.2019).

⁹ См.: Легально ли быть репетитором? // Medium (<https://medium.com/direktoria-online/alina-ulyanova-bf442d9e9e10> – Дата обращения: 20.06.2019).

в Люксембурге (*Mischo, Haag, 2002*). Группа испытуемых, которые занимались с репетиторами, демонстрировала лучшие результаты по сравнению с контрольной группой. Похожая оценка эффективности репетиторской деятельности проводилась и в России. Была выявлена положительная связь помощи репетиторов и достижений учащихся с хорошими оценками. Однако в случае «троечников» и отстающих по учебе четкой взаимосвязи выделено не было (*Loyalka, Zakharov, 2016*). Исследование частного репетиторства в одном из районов Индии показало, что услугами репетиторов пользуются для различных целей: «как подтянуть оценки», так и улучшить без того хорошие результаты (*Das, Das, 2013*).

Помимо статей, где описываются результаты собственных исследований эффективности репетиторства и его влияния на итоговые оценки, можно найти статьи, которые предлагают читателю обзор подобных исследований, систематизируют полученные выводы (*Rosenshine, Barak, Furst, Norma, 1969; Cohen, Kulik, Kulik, 1982; Wasik, Slavin, 1993*). Эти обзоры доказывают, что национальная специфика, разнообразие дизайнов образовательных стандартов и прочие факторы делают невозможным формирование единого, универсального суждения о роли репетиторства в современном мире. В частности, невозможно однозначно описать механизм влияния репетиторов на итоговые оценки. В одной ситуации репетиторство повышает качество усвоения материала посредством индивидуализированного подхода к ученику, в другом случае – за счет увеличения мотивации к учебе, отчего повышается усвоение материала в рамках обычной школы.

Как отмечают авторы, проанализировавшие около 3000 научных статей по тематике образования в развивающихся странах, большая часть этих статей не выдерживает критики с точки зрения оценки качества данных и достоверности научных выводов. Из этого корпуса статей было отобрано всего лишь 70, чьи выводы заслуживали доверия. При этом результаты исследований были столь противоречивы, что авторы завершают свой обзор шуткой: доподлинно известно лишь то, что на качество образования влияет материальная составляющая школы – качественный ремонт, парты, стулья и т.д. (*Glewwe et al., 2011, pp. 41–42*). Впрочем, отбросив шутки в сторону, в качестве наиболее важных параметров успешного обучения можно выделить квалификацию учителя, продолжительность школьного дня и наличие репетиторов.

Отдельной группой стоят исследования, посвященные теневым связям репетиторства с официальной системой образования. Частное репетиторство рассматривалось как форма вымогательства взятки на примере Республики Маврикий, поскольку часть обязательной программы предлагалась учителями за дополнительную плату (*Foondun, 2002*). Преподаватели намеренно не давали на занятиях весь материал, чтобы потом предложить его за дополнительную плату.

Были попытки построить эконометрическую модель для анализа частной системы образования, включая репетиторство. Например, на данных Великобритании, Японии, Голландии и Индии тестировалась модель частного сектора в сфере образования (*James, 1987*). В рамках другого исследования демонстрировалась модель с тремя ключевыми участниками – учениками, преподавателями и государством (*Biswal, 1999*). Модель иллюстрировала взаимодействие трех групп, каждая из которых имеет свои интересы. Ученики – получение качественного образования при минимуме затрат. Государство – предоставление минимально приемлемого уровня образования всем при минимуме затрат. Репетиторы – максимальный доход при предоставлении образовательных услуг.

По итогам модели авторы делают несколько выводов. В первую очередь развитие репетиторских услуг связывается с низкими ставками заработной платы в системе государственного образования. Во-вторых, развитие репетиторства обусловлено отсутствием четкого механизма мониторинга и контроля за действиями репетиторов. Если репетиторство осуществляется нелегально, т.е. без необходимой регистрации и

налогообложения, в случае обнаружения контролирующие органы ограничиваются небольшим штрафом или вообще закрывают глаза за взятку. Мониторинг и контроль этой сферы не налажен ввиду мизерных оборотов каждого отдельного репетитора.

В результате складывается своеобразная симбиотическая модель между государственной системой образования и сектором репетиционных услуг. Образование на минимальном уровне ученики получают бесплатно за счет средств государственного бюджета, так как при низкой официальной зарплате учителя не готовы предоставить больше образовательных услуг, а государство не готово увеличить свои расходы. Это провоцирует ситуацию, при которой учителя начинают компенсировать отставание в качестве образования дополнительными занятиями за дополнительную плату. Таким образом, выделяется роль частного репетиторства как необходимого элемента поддержания должного уровня образования в развитых странах при минимальной официальной оплате труда учителей государством.

Отдельно хотелось бы отметить несколько исследований, наиболее «родных» текущему, где активно использовалась интернет-среда для анализа репетиторских услуг. Данные методы особенно актуальны для анализа репетиторства как примера неформальной занятости, «спрятанной» от официальной статистики в России, где уже давно исследуется проблема ее (неформальной занятости) устройства и случаев, когда она предпочитается формальному трудоустройству (*Барсукова, 2003*). Так, был представлен анализ репетиторства в России через рекламные объявления в интернете (*Kozar, 2013*). Составлялся социально-демографический портрет репетитора на основе данных анкет около 30 наиболее востребованных репетиторов, которые рекламировали себя в интернете. Похожее исследование также проводилось в Чешской Республике, где анализировались данные примерно двух тысяч объявлений, размещенных в интернете, при помощи парсинга сайтов (*Štastný, 2017*).

В данной работе также использовался парсинг для получения данных. В общей сложности было скачано около 180 тысяч анкет репетиторов по Москве и Московской области. Для России, в которой уже давно исследуется проблема устройства неформальной занятости и случаев, когда она предпочитается формальному трудоустройству (*Барсукова, 2003*), полученные данные позволяют выявить основные характеристики «типичного» российского репетитора и обозначить ключевые тенденции развития репетиторства в целом.

Дизайн исследования

Проводился парсинг (автоматизированный сбор данных) сайтов, на которых представлена информация по репетиторам в рамках Москвы и Московской области¹⁰. Для написания алгоритма скачивания данных было использовано специализированное расширение Web Scraper¹¹ для браузера Google Chrome, находящееся в бесплатном доступе.

Было выбрано 6 наиболее популярных¹² сайтов. Все они создавались в период с 1997 по 2009 г. Заметим, что наибольшим по количеству предоставляемых данных является сайт «Ваш репетитор» (73 171 уникальных репетиторов), а наименьшим – «Репетитор.ру» (1610) (табл. 1). При этом речь идет непосредственно о количестве репетиторов, а не о количестве анкет, так как один репетитор может быть представлен несколькими анкетами по нескольким предметам. Отметим также, что репетиторы не ограничиваются размещением своих анкет исключительно на одном ресурсе, а скорее, наоборот, активно рекламируются везде. Другими словами, определенная доля репетиторов может быть представлена на всех 6 сайтах, что ставит под сомнение целесообразность объединения

¹⁰ В общей сложности было скачано порядка 300 тыс. анкет.

¹¹ См.: (<https://www.webscraper.io/>)

¹² Идут первыми ссылками при составлении поискового запроса.

всех данных в одну общую базу. Конечно, данные сайтов формируют минимальную оценку количества репетиторов в Москве и Московской области. Точную их оценку не знает никто, так как далеко не все репетиторы используют онлайн-платформы для продвижения своих услуг. Тем не менее информация, содержащаяся на этих сайтах, важна в описании такого неформального феномена, как репетиторство.

Таблица 1

Наиболее популярные сайты, предлагающие услуги репетиторов

Сайт	Ссылка	Кол-во репетиторов
Ассоциация репетиторов (дата создания: 04.05.2007)	https://repetit.ru/	39 832
Ваш репетитор (дата создания: 23.02.2005)	https://repetitors.info/	73 171
Профи ¹³ (дата создания: 14.10.1997)	https://profi.ru/	38 459
Виртуальная академия (дата создания: 12.09.2009)	https://www.virtualacademy.ru/	18 617
Репегит-центр (дата создания: 02.02.2009)	https://repetit-center.ru/	8589
Репетитор.ру (дата создания: 05.02.1998)	https://repetitor.ru/repetitors	1610

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Каждый из сайтов обладает своим уникальным дизайном и предоставляет различную информацию о репетиторских услугах. В табл. 2 можно увидеть, что, например, в случае «Профи» была получена информация по ФИО, предметной области, цене, показателю рейтинга¹⁴ и количеству отзывов. В случае «Ваш репетитор», удалось скачать только ФИО, предмет и цену. То есть все без исключения сайты предоставляют следующую информацию: фамилия и имя репетитора, предмет, цена услуги.

Таблица 2

Набор показателей, которые представлены на сайтах

Сайт	ФИО	ФИ	Предмет	Цена	Стаж	Статус	Отзывы	Рейтинг
Ассоциация репетиторов	-	+	+	+	+	+	-	-
Ваш репетитор	+	+	+	+	-	-	-	-
Профи	+	+	+	+	-	-	+	+
Виртуальная академия	-	+	+	+	+	-	+	-
Репегит-центр	-	+	+	+	-	-	+	+
Репетитор.ру	+	+	+	+	+	+	-	-

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

На основе информации, содержащейся на сайтах, опишем рынок репетиторских услуг. Напомним, что речь идет только о репетиторах Москвы и Московской области, а также о тех из них, кто зарегистрирован на этих сайтах.

¹³ По сайту Профи существует определенная сложность при скачивании данных, в связи с чем указанное число не является окончательным – по декларации самого сайта, репетиторов около 70 тысяч на октябрь 2018 года.

¹⁴ Общая оценка деятельности репетитора, формула подсчета определяется каждым сайтом отдельно.

Гендер и средняя цена – сравнение по сайтам

Кто работает в качестве репетиторов чаще всего – мужчины или женщины? Сколько они берут за свой труд?

Для ответа на эти вопросы были выбраны три предмета – английский язык, русский язык, математика. Подобное сужение вызвано рядом причин. В первую очередь все три предмета являются наиболее популярными и составляют наибольшие доли в общем пуле преподаваемых дисциплин на каждом из сайтов. Также репетиторство по русскому языку и математике имеет гарантированный спрос из-за наличия обязательных ЕГЭ по этим предметам. Спрос на английский язык связан с его популярностью в мире. Итак, были выделены три наиболее востребованных предмета, которые представлены без исключения на каждом из сайтов.

На всех сайтах, выбранных для анализа, наблюдается схожая ситуация. Так, в русском и английском языках преобладают репетиторы женщины (80–95%), тогда как по математике наблюдается примерное равенство полов (рис. 1).

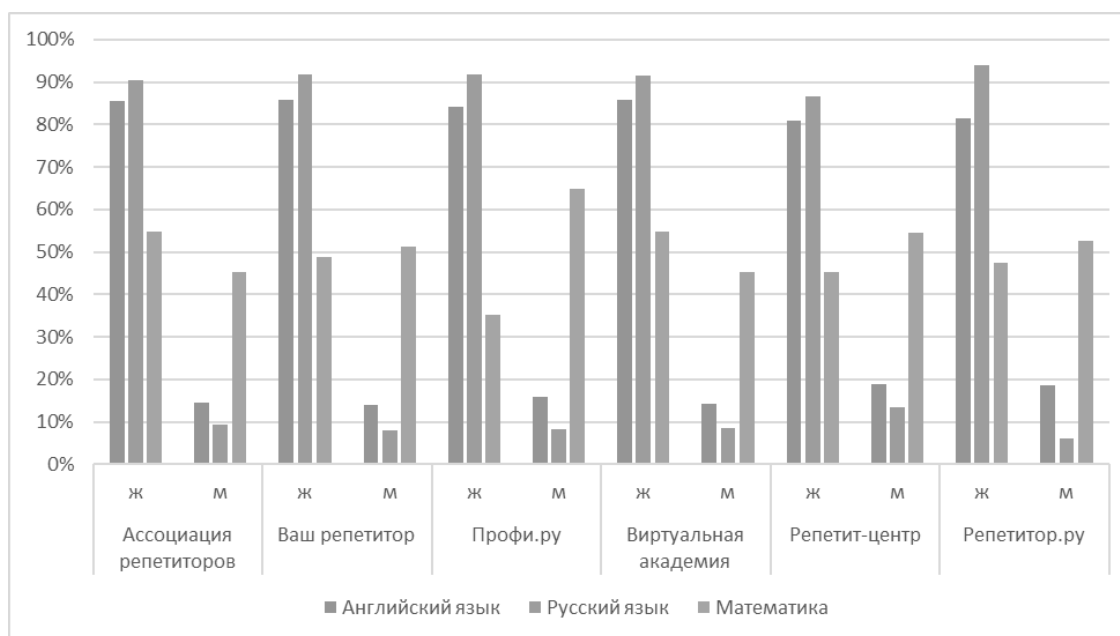

Рис. 1. Гендерное распределение репетиторов по русскому языку, математике и английскому языку

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Что касается средней цены, то анализ данных позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, сайты диверсифицируются по стоимости предоставляемых услуг. Есть сайты, на которых представлены «дорогие» репетиторы («Ваш репетитор» и «Профи»), а есть сайты для поиска «дешевых» репетиторов (например, «Ассоциация репетиторов»). Речь идет о разнице в цене в полтора раза (рис. 2).

Во-вторых, цены на репетиторство несущественно дифференцированы по предметам. На некоторых сайтах самым «дешевым» оказывался русский язык, на некоторых – математика. Где-то цена вообще не различалась. Другими словами, нет однозначного разделения на «дешевые» и «дорогие» предметы, тогда как есть разделение сайтов на более и менее дорогие.

Чем отличаются сайты, на которых предлагаются репетиционные услуги по дорогой цене? Прежде всего, это очень крупные сайты, на них зарегистрировано максимальное количество репетиторов. Для потребителя это, вероятно, является косвенным доказательством качества предоставляемых услуг. Кроме того, эти

сайты прямо заявляют о сложной системе проверки репетиторов, содержат отзывы бывших учеников и их родителей, выставляют рейтинги репетиторам. То есть «дорогие» сайты делают акцент на механизме контроля за качеством оказываемых репетиционных услуг. На титульных страницах таких сайтов можно найти: «Выбирайте только проверенных специалистов»¹⁵ или «Мы вам порекомендуем оптимальные варианты»¹⁶. Другими словами, они в большей степени ручаются за качество преподавания, в отличие от своих «конкурентов», и берут за это соответствующий процент.

Рис. 2. Средняя цена за 1 час изучения английского, русского языков и математики

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Количество предлагаемых предметов

Репетиторы имеют возможность указывать на сайтах целый перечень предметов, которые они могли бы преподавать. Можно предположить, что для того, чтобы снизить риски быть невостребованными, репетиторы будут активно прибегать к этой тактике. Ведь нормально образованный человек явно способен помочь школьнику с целым рядом предметов. То есть на уровне гипотезы оправдано предположение, что среди репетиторов распространена модель «многостаночников». Однако наши данные свидетельствуют об обратном.

Анализ данных трех сайтов («Ваш репетитор», «Репетит-центр», «Виртуальная академия»)¹⁷ показывает, что наибольшее количество репетиторов преподают всего один предмет (рис. 3). Значительно меньше тех, кто берется вести два предмета. Еще меньше тех, кто преподает три предмета и т.д. Другими словами, в большинстве случаев репетиторы специализируются на одном конкретном предмете, а не делают ставку на «разнообразие» своих услуг.

Заслуживает интереса тот факт, что репетиторы широкого диапазона, которые преподают несколько предметов, более высоко ценят свой труд. Такие репетиторы предлагают свои услуги по более высокой цене (рис. 4). Возможно, это связано с тем, что репетиторы, которые способны преподавать несколько дисциплин, представляют собой своего рода элиту и могут позволить себе зависить цену. Впрочем, на сайте «Виртуальной академии» такой связи не просматривается.

¹⁵ См.: (<https://profi.ru/>)

¹⁶ См.: (<https://repetitors.info/>)

¹⁷ На других сайтах подобные расчеты неосуществимы.

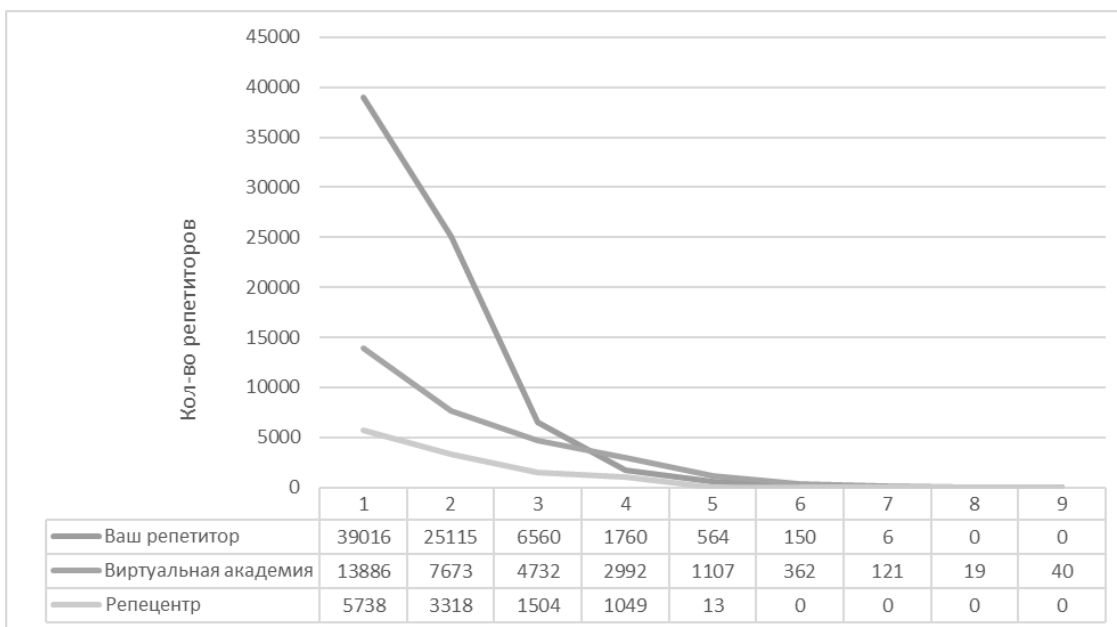

Рис. 3. Количество репетиторов и количество преподаваемых ими дисциплин

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

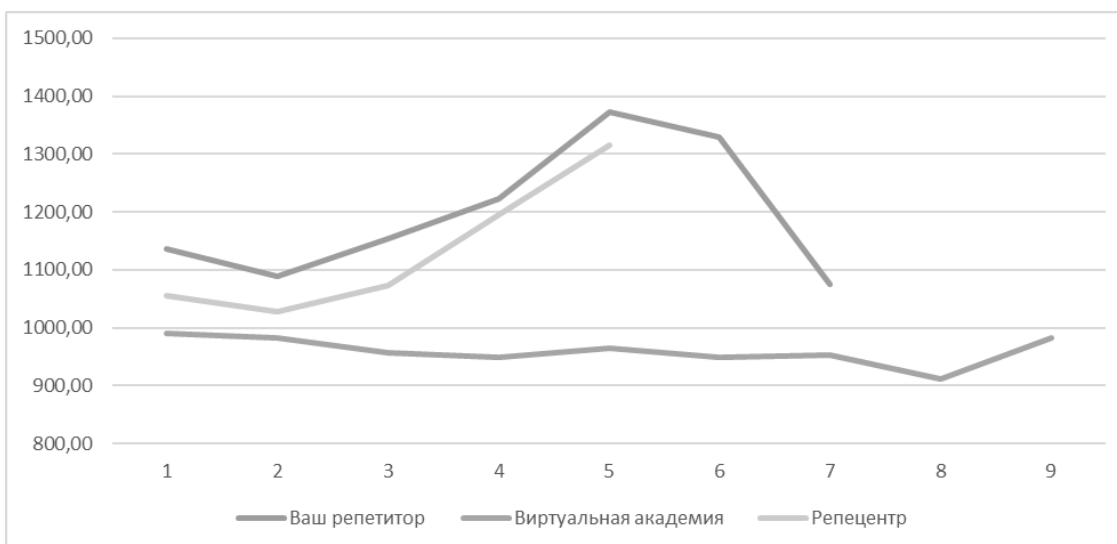

Рис. 4. Средняя цена в зависимости от количества предметов

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Отзывы клиентов и их связь со стоимостью репетиторских услуг

Отзывы можно расценивать как переменную, отражающую как репутацию репетитора, так и его опыт. Отзывы являются косвенным свидетельством качества услуг и призваны привлечь новых клиентов. Новый потребитель в поисках репетитора просматривает предыдущие отзывы, учитывая при выборе их количество и содержание. Можно предположить, что отзывы повышают спрос на услуги того или иного репетитора и, соответственно, находят свое отражение в цене.

В рамках парсинга сайта «Профи» был проведен анализ ситуации с отзывами о репетиторах¹⁸. Как и предполагалось, чем больше у индивида отзывов, тем больше

¹⁸ Количество отзывов было выделено в 5 условных групп: нет отзывов, от 1 до 120, от 121 до 241, от 242 до 362, от 363 до 487.

средняя цена предлагаемых им услуг (рис. 5). Впрочем, когда количество отзывов зашкаливает (более 363 отзывов), то роста цены не наблюдается. Наименьшая средняя цена (848,05 руб.) наблюдается в группе, где нет отзывов, что объяснимо. Данную группу можно расценивать как новичков, только зашедших на рынок и пытающихся переманить клиентов за счет дешевой цены.

Из рис. 5 также видно, что наибольшая по численности группа репетиторов представлена теми, кто имеет не более 120 отзывов, а второй по численности является группа репетиторов с отсутствием отзывов. Если считать, что отзывы нарабатываются со временем и их количество связано со сроком оказания репетиторских услуг, то можно сделать вывод о том, что большая часть репетиторов начали вести подобную деятельность относительно недавно. Специалисты, успевшие заработать более 120 отзывов, находятся в абсолютном меньшинстве.

Рис. 5. Количество репетиторов и средняя цена их услуг по группам с различным количеством отзывов

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Статус и стаж репетиторов

Как долго репетиторы оказывают свои услуги? Другими словами, репетиторская деятельность является долгосрочной или краткосрочной стратегией человека? Кто эти люди: студенты, преподаватели, школьные учителя? И есть ли связь стоимости услуг с опытом преподавания?

Для ответа на эти вопросы обратимся к нашим данным. Парсинг сайта «Ассоциация репетиторов» показывает, что цены на репетиционные услуги различаются в зависимости от статуса репетитора. Самыми «дешевыми» репетиторами являются студенты, средняя цена на услуги которых менее 700 рублей в час. У этой группы самый незначительный стаж репетиторства. Самые «дорогие» репетиторы – это преподаватели вузов и носители иностранного языка (более 1000 рублей за час). Между ними находятся аспиранты, школьные учителя и частные преподаватели (табл. 3).

Наибольшая средняя цена на услуги преподавателей вуза объясняется не только их статусом, но и опытом. Именно у этой группы репетиторов наибольший стаж оказания репетиционных услуг – 18 лет (табл. 3).

Высокая цена на услуги носителей языка не объясняется их стажем, в этом отношении они уступают не только преподавателям вузов, но и школьным учителям и частным преподавателям. Однако их услуги высоко ценятся, поскольку качество произношения играет огромную роль при изучении иностранных языков.

Таблица 3

Средняя цена на услуги преподавателей в зависимости от их статуса и стажа

Статус	Средний стаж, лет	Средняя цена, руб.
Студент	3	692,52
Аспирант	7	922,97
Школьный преподаватель	16	916,52
Носитель языка	9	1084,78
Преподаватель вуза	18	1112,26
Частный преподаватель	12	933,61
В целом по всем категориям репетиторов	11	900,26

Кто преобладает на рынке репетиторских услуг? Невозможно точно ответить на этот вопрос, поскольку далеко не все репетиторы прибегают к поиску сайтов для поиска учеников. Многие обходятся системой личных рекомендаций, их передают «из рук в руки». Если же судить о той группе, которая представлена на сайтах, то по всем предметам доминируют частные преподаватели, которые не работают в школах или вузах, т.е. не связаны с формальной системой образования. Эта группа в зависимости от предмета составляет от 45 до 72% всех репетиторов, рекламирующих свои услуги на сайтах. Видимо, школьные учителя и преподаватели вузов менее нуждаются в помощи сайтов, поскольку находят учеников непосредственно на работе.

Репетиторство как подработка популярно среди студентов, которые составляют до 30% всех предложений этого рынка. Особенно активно студенты предлагают свои услуги в таких областях, как математика, информатика, биология и химия.

Школьные преподаватели доминируют (до 25%) в предметах, связанных с подготовкой к школе и обучением в начальной школе, а также велика их доля в обучении математике. В целом учителя школ составляют до 25% корпуса репетиторов, представленных на сайтах.

Выводы

В рамках проведенного исследования была представлена информация по репетиторам Москвы и Московской области, которые продвигают свои услуги через онлайн-платформы – специализированные сайты, демонстрирующие анкеты репетиторов. Репетиторство как неформальный институт дополняет сложившуюся систему образования и компенсирует провалы данного формального института, выступая вспомогательным элементом как при выполнении конкретных прикладных задач (сдача экзамена и поступление в вуз), так и более абстрактных (саморазвитие, обучение новым языкам/навыкам и т.д.). Имея неформальную природу, репетиторство не поддается четкому статистическому учету и невидимо для официальных органов статистики. Тем не менее проведенный анализ и представленная описательная статистика демонстрируют возможность количественной оценки репетиторства как неформальной экономической активности.

Статистика по гендеру демонстрирует четкое преобладание репетиторов женщин в гуманитарных направлениях, а в случае технических дисциплин наблюдается гендерное равенство. Анализ средней цены показывает, что в среднем в Москве и Московской области за одно занятие длительностью в 60 минут репетиторы берут от 900–1000 рублей. Дешевле стоят услуги репетиторов студентов, дороже – преподавателей вузов и носителей языка. При этом именно преподаватели вузов имеют наибольший стаж работы в качестве репетиторов.

Наши данные показывают, что на цену влияет не только статус репетитора и его стаж, но и наличие отзывов, а также его способность преподавать сразу несколько предметов. Услуги «многостаночников» стоят дороже. Также чем больше в анкете у репетитора отзывов, тем больше запрашиваемая им цена.

Обозначенные закономерности демонстрируют возможность изучения такой неформальной экономической деятельности, как репетиторство, через анализ большого объема данных, полученных из онлайн-источников. Большинство выводов носит описательный характер и провоцирует вопросы для дальнейших качественных исследований, которые позволят рассмотреть проблему на более глубоком личностном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барсукова С. Ю. (2017). Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. М.: Высшая школа экономики.

Барсукова С. Ю. (2003). Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // *Социологические исследования*, 7, 3–16.

Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», с. 180.

Олейник А. (1997). Издержки и перспективы реформы в России: институциональный подход // *Мировая экономика и международные отношения*, 12.

Ослунд А. (1996). «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // *Вопросы экономики*, 8.

Полтерович В. М. (1999). Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*, 35.

Полтерович В. М. (2001). Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*, 3.

Скотт Дж. (2005). Благими намерениями государства. Почему и как проваливаются проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М.: Университетская книга.

Biswal, B. P. (1999). Private tutoring and public corruption: a cost-effective education system for developing countries // *The Developing Economies*, 37 (2), 222–240.

Bray, M. (2011). The challenge of shadow education: private tutoring and its implications for policy makers in the European Union // Brussels: European Commission.

Bray, M. (2013). Shadow education: comparative perspectives on the expansion and implications of private supplementary tutoring // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 77, 412–420.

Bray, M., Percy Kwok, P. (2003). Demand for private supplementary tutoring: conceptual considerations, and socio-economic patterns in Hong Kong // *Economics of Education Review*, 22 (6), 611–620.

Byun, Soo-Yong, Baker, D. P. (2015). Shadow education / *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences*, edited by Robert A Scott and Stephan M Kosslyn, 1–9. Hoboken, NJ, USA: John Wiley & Sons, Inc.

Cohen P. A., Kulik, J. A., Kulik, Chen-Lin C. (1982). Educational outcomes of tutoring: A meta-analysis of findings // *American Educational Research Journal*, 19 (2), 237–248.

Das, G. C., Das, R. (2013). An empirical view on private tutoring in school mathematics of Kamrup District // *International Journal of Scientific and Research Publications*, 3 (5), 8.

Foondun, A. R. (2002). The issue of private tuition: an analysis of the practice in Mauritius and selected South-East Asian Countries, 48 (6), 485–515.

Glewwe, P. W., Hanushek E. A., Humpage S. D., Ravina R. (2011). School resources and educational outcomes in developing countries: A Review of the literature from 1990 to 2010. Chicago: University of Chicago Press, December, pp. 13–64.

Ireson, J. (2004). Private tutoring: how prevalent and effective is it? // *London Review of Education*, 2 (2), 109–122.

James, E. (1987). The public/private division of responsibility for education: An international comparison // *Economics of Education Review*, 6 (1), 1–14.

Kim, Sunwoong, Lee, Ju Ho (2010). Private Tutoring and Demand for Education in South Korea // *Economic Development and Cultural Change*, 58 (2), 259–296.

Kozar, O. (2013). The face of private tutoring in Russia: evidence from online marketing by private tutors // *Research in Comparative and International Education*, 8 (1), 74–86.

Loyalka, P., Zakharov, A. (2016). Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia // *International Journal of Educational Development*, 49, July, 22–30.

Rosenshine, B., Furst, N. (1969). The Effects of Tutoring Upon Pupil Achievement: Research Review // *Eric*, pp. 43.

Štastný, V. (2017). Private tutoring lessons supply: insights from online advertising in the Czech Republic // *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 47 (4), 561–579.

Tansel, A., Bircan, F. (2006). Demand for education in Turkey: A tobit analysis of private tutoring expenditures // *Economics of Education Review*, Special Issue: In Honor of W. Pierce Liles, 25 (3), 303–313.

Tsiplakides, I. (2018). Shadow education and social class inequalities in secondary education in Greece: The case of teaching English as a foreign language // *International Journal of Sociology of Education*, 7 (1), 71.

Wasik, B. A., Slavin, R. E. (1993). Preventing early reading failure with one-to-one tutoring: a review of five programs // *Reading Research Quarterly*, 28 (2), 178.

Watson, Dr. L. (2008). Private expectations and public schooling: the growth of private tutoring in Australia // (AARE) National Conference, November, p. 15.

Zhang, Yu. (2013). Does private tutoring improve students National College Entrance exam performance? – A case study from Jinan, China // *Economics of Education Review*, 32, 1–28.

REFERENCES

Barsukova, S. (2003). Formal'noe i neformal'noe trudoustrojstvo: paradoksal'noe skhodstvo na fone ochevidnogo razlichiya. *Sociologicheskie issledovaniya*, 7, 3–16 (In Russian).

Barsukova, S. (2003). Esse o neformal'noj ekonomike, ili 16 ottenkov serogo. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2. (In Russian).

Biswal, B. P. (1999). Private tutoring and public corruption: a cost-effective education system for developing countries. *The Developing Economies*, 37 (2), 222–240.

Bray, M. (2011). The challenge of shadow education: private tutoring and its implications for policy makers in the European Union. *Brussels: European Commission*.

Bray, M. (2013). Shadow education: comparative perspectives on the expansion and implications of private supplementary tutoring. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 77, 412–420.

Bray, M., Percy Kwok, P. (2003). Demand for private supplementary tutoring: conceptual considerations, and socio-economic patterns in Hong Kong. *Economics of Education Review*, 22 (6), 611–620.

Byun, Soo-Yong., Baker, D. P. (2015). Shadow education. *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences*, edited by Robert A Scott and Stephan M Kosslyn, 1–9. Hoboken, NJ, USA: John Wiley & Sons, Inc.

Cohen P. A., Kulik, J. A., Kulik, Chen-Lin C. (1982). Educational outcomes of tutoring: A meta-analysis of findings. *American Educational Research Journal*, 19 (2), 237–248.

Das, G. C., Das, R. (2013). An empirical view on private tutoring in school mathematics of Kamrup District. *International Journal of Scientific and Research Publications*, 3 (5), 8.

Foondun, A. R. (2002). The issue of private tuition: an analysis of the practice in Mauritius and selected South-East Asian Countries. *International Review of Education*, 48 (6), 485–515.

Glewwe, P. W., Hanushek, E. A., Humpage, S. D., Ravina, R. (2011). School resources and educational outcomes in developing countries: A Review of the literature from 1990 to 2010. Chicago: University of Chicago Press, December, 13–64.

Ireson, J. (2004). Private tutoring: how prevalent and effective is it? *London Review of Education*, 2 (2), 109–122.

James, E. (1987). The public/private division of responsibility for education: An international comparison. *Economics of Education Review*, 6 (1), 1–14.

Sunwoong, Kim, Lee, Ju-Ho (2010). Private Tutoring and Demand for Education in South Korea. *Economic Development and Cultural Change*, 58 (2), 259–296.

Kozar, O. (2013). The face of private tutoring in Russia: evidence from online marketing by private tutors. *Research in Comparative and International Education*, 8 (1), 74–86.

Loyalka, P., Zakharov, A. (2016). Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia. *International Journal of Educational Development*, 49, July, 22–30.

Magnus, J. R., Polterovich, V., Danilov, D., Savvateev, A. (2002). Tolerance of Cheating: An Analysis Across Countries. *Journal of Economic Education*, 33 (2), 125–135.

North, D. (1997). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. / Translated from English by A.N. Nesterenko; foreword and scientific. ed. B.Z. Milner. Moscow: Fund of the economic book «Beginnings», 180. (In Russian).

Oleinik, A. (1997). Costs and prospects of reform in Russia: an institutional approach. *World Economy and International Relations*, 12. (In Russian).

Osland, A. (1996). «Rent-Seeking Behavior» in the Russian Transition Economy. *Voprosy Ekonomiki*, 8. (In Russian).

Polterovich, V. M. (2001). Transplantation of economic institutions. *The economic science of modern Russia*, 3. (In Russian).

Polterovich, V. M. (1999). Institutional traps and economic reforms. *Economics and Mathematical Methods*, 35. (In Russian).

Rosenshine, B., Furst, N. (1969). The Effects of Tutoring Upon Pupil Achievement: Research Review. *Eric*, 43.

Scott, J. (2005). Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed. Translated from English by E.N.Gusinskogo, YU.I.Turchaninovoj. Moscow: Universitetskaya kniga. (In Russian).

Štastný, V. (2017). Private tutoring lessons supply: insights from online advertising in the Czech Republic. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 47 (4), 561–579.

Tansel, A., Bircan, F. (2006). Demand for education in Turkey: A tobit analysis of private tutoring expenditures. *Economics of Education Review*, Special Issue: In Honor of W. Pierce Liles, 25 (3), 303–313.

Tsiplakides, I. (2018). Shadow education and social class inequalities in secondary education in Greece: The case of teaching English as a foreign language. *International Journal of Sociology of Education*, 7(1), 71.

Wasik, B. A., Slavin R. E. (1993). Preventing early reading failure with one-to-one tutoring: a review of five programs. *Reading Research Quarterly*, 28 (2), 178.

Watson, L. (2008). Private expectations and public schooling: the growth of private tutoring in Australia. (AARE) National Conference, November, 15.

Zhang, Yu. (2013). Does private tutoring improve students National College Entrance exam performance? – A case study from Jinan, China. *Economics of Education Review*, 32, 1–28.